

СОСТАВ ПУБЛИЧНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ Комлык В.В. Email: Komlyk629@scientifictext.ru

*Комлык Владимир Владимирович – адвокат, председатель,
Адвокатское объединение «Эдвайс», г. Киев, Украина*

Аннотация: на сегодняшний день общей теории права не удалось выработать универсальную конструкцию состава правонарушения, которая в равной степени удовлетворяла практические потребности публичных и частных отраслей права. Зато наблюдается диаметрально противоположная ситуация, когда состав правонарушения, в большей степени касается частных отраслей права, существенно отличается от общетеоретического. Соответственно, указанные выше по тексту обстоятельства обуславливают необходимость обращения к решению вопроса о возможности имплементации специфики составов отраслевых правонарушений в систему категорий общей теории права. В связи с чем, может стать целесообразным пересмотр общетеоретической конструкции состава правонарушения и его элементов, наличие которых позволит говорить о совершении субъектом права правонарушения.

Ключевые слова: состав правонарушения, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, публичное право.

COMPOSITION OF PUBLIC OFFENSES Komlyk V.V.

*Komlyk Vladimir Vladimirovich - Lawyer, Chairman,
ADVOCATES ASSOCIATION "ADVICE", KIEV, UKRAINE*

Abstract: to date, the general theory of law has not been able to work out a universal structure of the offense, which equally satisfied the practical needs of public and private branches of law. But there is a diametrically opposite situation, when the composition of the offense, to a greater extent, concerns the private branches of law, essentially differs from the general theoretical one. Accordingly, the circumstances mentioned above make it necessary to address the issue of the possibility of implementing the specifics of the composition of branch offenses in the system of categories of general theory of law. In this connection, it may be expedient to revise the general theoretical construction of the composition of the offense and its elements, the presence of which will allow talking about the commission of the right of the offense by the subject.

Keywords: the composition of the offense, the object, the objective side, the subject, the subjective side, public law.

Публичное право четко определенной системе норм различных отраслей права, предметом регулирования которых являются отношения в сфере реализации публичных интересов с помощью преимущественного применения императивного метода регулирования (принципы централизации) [1, с. 56]. Считаю необходимым и возможным, интерпретировав известные нам до сих пор определения, прийти к общему знаменателю относительно корректного и терминологически-верного определения системы элементов (признаков), наличие которых позволяет говорить о наличии в действиях лица состава публичного правонарушения. Например, в дальнейшем мы можем использовать как синонимы понятия (1) «публичное правонарушения», или (2) «правонарушение в сфере публичного права». С учетом того факта, что в большинстве отраслей публичного права используется «сокращенная» форма обозначения системы элементов соответствующих правонарушению (состав преступления, а не «правонарушения в сфере уголовного права», «состав административного правонарушения», а не «правонарушения в сфере административного права» и прочее), то аналогичный подход целесообразно применить и в контексте вышеизложенного. И именно поэтому в дальнейшем будет использоваться понятие «состав публичного правонарушения» в противовес понятию «правонарушение в сфере публичного права».

Стоит также отметить, что применение императивного метода, кроме всего прочего, свидетельствует о том, что состав правонарушения в соответствующих отраслях публичного права имеет четко определенные границы, и наличие всех без исключения элементов такого правонарушения является обязательным условием для реализации юридической ответственности. С другой стороны, сфера частного права в подавляющем большинстве содержит нормы диспозитивного характера, и состав соответствующего правонарушения характеризуется отсутствием четко установленных рамок, в результате чего элементы состава правонарушения не имеют обязательного характера, или, по крайней мере, не определяются такими на законодательном уровне (фиксируются в договорах или иным способом).

Учитывая вышеизложенное, для предоставления дефиниции понятия «состав публичного правонарушения» и описания специфики его элементов необходимо сравнить определения, вытекающие из отраслевых теорий публичной сферы права и в следующем свести их к общему знаменателю. В результате проведения соответствующего исследования мы приходим к следующим научным выводам.

Во-первых, объектом публичного правонарушения является круг правоотношений, которые возникают, изменяются и прекращаются по обеспечению, охране и деятельности публичной власти (государственной и местной), регламентации деятельности управленческого аппарата и соответствующих должностных лиц, осуществления публичной службы, публичного (административного, финансового, уголовного или другое) преследования правонарушителей и привлечения их к публичной ответственности. Условно говоря, это те правоотношения, основанные на вертикальном подчинении, принципах субординации и властного управления, с применением императивного метода правового регулирования.

Описание объекта публичного правонарушения должно соответствовать потребностям всех отраслей публичной сферы правоотношений, которые, в свою очередь, в дальнейшем конкретизируют его в пределах отраслевого предмета правового регулирования. Так, если общая теория права формирует систему знаний о составе правонарушения для права в целом, то состав публичного правонарушения касается только отраслей права публичной сферы. При этом у нас может возникнуть ситуация, при которой научно сформирована система элементов, в том числе дефиниций, состав публичного правонарушения не отвечает соответствующей системе знаний отдельно взятой доктрины права. С учетом чего возникает вопрос относительно характера сложившегося нами состава публичного правонарушения, в частности, о том, должен ли он создать стереотип юридической конструкции состава правонарушения для всех или абсолютного большинства отраслей права публичной сферы действия? Или такая конструкция, прежде всего, должна носить рекомендательный характер!? Аналогичный вопрос у нас также возникает и относительно состава частного правонарушения.

Считаем, что смоделированный нами следующий состав публичного правонарушения (его элементы, признаки и терминологическое понимание) должен носить общеобязательную форму для всех отраслей публичного права. Ведь в отличие от отраслей частного права, большинство, если не все, области публичного права до сих пор пытаются применять унифицированный подход к пониманию правонарушения и его элементов. Также стоит отметить, что внедрение единого подхода к формированию состава правонарушения публичных отраслей права будет способствовать полной реализации прогностической функции науки, поскольку при любом развитии юридической науки мы будем уверены в том, что общетеоретический подход к формированию системы элементов состава правонарушения останется неизменным.

Во-вторых, объективная сторона публичного правонарушения является совокупностью тех признаков, которые характеризуют действие или бездействие (деяние) как противоправное. Здесь никаких коллизионных моментов возникать не должно, поскольку как отрасли публичного права, так и отрасли частного права сходятся на общем знаменателе о том, что объективная сторона правонарушения выражается в форме действия.

В-третьих, субъектом публичного правонарушения в общеобразовательно-теоретическом смысле можно признать всех участников публично-правовых отношений, то есть физических лиц, государство, органы местного самоуправления и других участников. Интересным является решение вопроса относительно признаков субъекта публичного правонарушения, ведь для физических лиц - это одни признаки, а для юридических - несколько иные. По нашему глубокому убеждению, с целью устранения неоднозначности в определении детерминанта субъекта публичного правонарушения достаточно зафиксировать лишь один признак такого субъекта - способность быть участником публичных правоотношений. Более подробные признаки такого субъекта должны быть сформированы отраслевыми теориями. Кроме того, признаки участника публичных правоотношений могут быть перенесены и на признаки субъекта публичного правонарушения.

Хотелось бы подробнее обратиться к определению субъективной стороны состава публичного правонарушения. На первый взгляд, может сложиться впечатление, что субъективная сторона публичного правонарушения квалифицируется в форме вины (умысла или неосторожности). Однако как в таком случае быть с теми отраслями права, в которых законодатель предусматривает возложение ответственности на субъектов публичных правонарушений, включая субъектов публичного управления, без установления вины? Целесообразно напомнить, что в доктрине таких отраслей права не отрицается сам факт наличия вины, а лишь ставится вопрос об обязательности / необязательности ее идентификации. Соответственно, отсутствие научных исследований субъективной стороны состава публичного правонарушения вовсе не означает того, что она отсутствует вообще как фактический элемент правонарушений такого рода. Также необходимо учесть то обстоятельство, что в отдельных отраслях публичного права субъектом правонарушения признается юридическое лицо, и это создает дополнительное затруднение при решении вопроса о субъективной составляющей публичного

правонарушения. Как быть в этом случае? Считаем, что выходом из данной проблематики будет применение следующего алгоритма: субъект публичного правонарушения характеризуется определенной дихотомии, в частности, с одной стороны это (1) физическое лицо, с другой - (2) юридическое лицо (органы государственной власти и местного самоуправления, хозяйственные организации и т.п.). В случае признания субъектом публичного правонарушения физического лица установления субъективной стороны (вины) принадлежит признавать обязательным безотносительно от сферы отраслевого правонарушения. Зато в ситуации признания субъектом публичного правонарушения юридического лица установления (фиксации) субъективной стороны не требуется, поскольку вина правонарушителя - юридического лица как элемент состава публичного правонарушения существует в формате презумпции.

Несмотря на вышеизложенное, мы не исключаем возможности в следующем разработке эффективного правового механизма определения психического отношения юридического лица к его противоправному публичному деянию и его последствиям, особенно при установлении конечной меры ответственности, которая возлагается на правонарушителя. В обоснование этого тезиса принадлежит отметить, что в правоприменительной практике органов публичной власти имеет место тенденция к установлению и учета вины правонарушителей на основе ряда специальных индикаторов. В качестве примера, можно привести подзаконные нормативно-правовые акты АМК Украины, а также практику их применения.

К особенностям состава правонарушения в публичных отраслях права с необходимостью следует отнести:

- 1) полное тождество с конструкцией общетеоретического состава правонарушения;
- 2) четко определены источники права, в которых зафиксированы элементы состава правонарушения;
- 3) круг правоприменительных субъектов, к полномочиям которых отнесено установление и фиксация элементов состава правонарушения;
- 4) императивный характер необходимости установления всех элементов состава правонарушения, для привлечения лица к ответственности.

Подытоживая, отметим, что публичное правонарушение - это совершенное участником (субъектом) публичных правоотношений деяние, которое нарушает публичный порядок, в частности, среди прочего, установлений порядок публичного управления. При этом составом публичного правонарушения является система признаков (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), которые характеризуют поведение участника публичных правоотношений как противоправное.

Список литературы/ References

1. Общее административное право: учебник // Гриценко И.С., Мельник Р.С., Пухтецкая А.А. и другие; за общ. ред. И.С. Гриценко. К.: Юринком Интер, 2015. 568.